

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Рыжков Евгений Николаевич

Внешняя политика СССР (1945-53 гг.) в отражении общественного сознания США второй половины XX века

Специальность 07.00.03- всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ширяев Борис Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Старков Борис Анатольевич,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

кандидат исторических наук
Монахов Валерий Михайлович,
Факультет свободных наук и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета

Ведущая организация: **Российский государственный педагогический**
университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «22» июня 2011 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, Смольный, VIII подъезд, ауд.124

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «.....»2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.И Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Общественное сознание, по широко распространенному определению, является отражением общественного бытия, совокупностью коллективных представлений, присущих определенной эпохе. Обычно называют шесть форм общественного сознания: искусство, наука, мораль, правосознание, религия, политическое сознание. Именно последний аспект общественного сознания является предметом исследования в данной работе. Изучение особенностей восприятия общественным сознанием событий мира политики (в том числе политики международной) является одной из наиболее острых и противоречивых проблем современного обществоведения. Специфика восприятия обществом тех или иных политических реалий нередко оказывается тесно связанной с тем, какой именно политический курс осуществляет руководство государства, а также зачастую влияет на политическую волю и политический выбор национальных элит.

В настоящей работе исследуется восприятие американским обществом во второй половине XX века внешней политики СССР в 1945 – 1953 гг., когда решались столь судьбоносные для всего мира вопросы как проблема послевоенного мироустройства, экономического восстановления разоренных войной государств и регионов, формирования системы глобального управления, обеспечения международной стабильности и безопасности. Актуальность изучаемой темы обусловлена той, без сомнения, критической ролью, которую сыграло восприятие американским обществом внешней политики единственного в тот момент глобального геополитического соперника США – Советского Союза – с точки зрения дальнейшего мирового развития. Важно отметить, что последовавшая за окончанием Второй мировой войны биполярная конфронтация СССР и США, в значительной мере была обусловлена кардинально противоположным восприятием (как американским, так и советским обществом) путей дальнейшего общественного и мирового развития. Так, в начальный период Холодной войны именно американское общественное сознание стало играть едва ли не определяющую роль в общественных процессах как внутри страны (шпиономания, антикоммунизм, переросший позднее в «маккартизм»), так и за ее пределами. Изучение особенностей восприятия в общественном сознании США внешней политики СССР в 1945-1953 гг., таким образом, имеет большое значение с точки зрения выявления политико-психологических причин начала Холодной войны и ее истоков, а также определения роли общественного сознания США в развитии американо-советских отношений и послевоенного миропорядка в целом.

Объект исследования.

Объектом исследования является общественное сознание США второй половины XX века, как один из ключевых социальных институтов, повлиявших на динамику развития американско-советских отношений после завершения Второй мировой войны и на формирование основных направлений развития послевоенного мироустройства.

Предмет исследования.

Предметом исследования выступают факторы, определившие характер и специфику восприятия общественным сознанием США второй половины XX века внешней политики СССР в 1945-1953 гг. К числу этих факторов автор относит причины начала Холодной войны, советизацию Европы во второй половине XX века, а также азиатскую и дальневосточную политику СССР в указанный период.

Цель работы.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в том, чтобы определить, каким образом восприятие американским общественным сознанием внешней политики СССР на начальном этапе Холодной войны (1945-1953 гг.) повлияло на дальнейшее развитие как двусторонних американско-советских отношений, так и всего послевоенного мироустройства.

Для достижения сформулированной цели необходимо решить следующие задачи:

1. проанализировать восприятие общественным сознанием США причин и истоков Холодной войны;
2. всесторонне рассмотреть особенности восприятия американским общественным сознанием процесса советизации Европы после окончания Второй мировой войны, как ключевого политического процесса, повлиявшего на формирование конфронтационной модели международных отношений;
3. проанализировать специфику восприятия американским общественным сознанием азиатской и дальневосточной политики СССР на начальном этапе Холодной войны.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1945 года (завершение Второй мировой войны и начало американско-советского противостояния) до конца 1990-х гг. Выбор нижней границы исследуемого периода – конец 1945 года – обусловлен следующими факторами:

- 1) актуализацией проблемы реализации ялтинско-потсдамских соглашений о послевоенном мироустройстве и соблюдением

основных принципов этих соглашений ведущими западными державами и СССР. Эта проблема, а также, в частности, ее восприятие американским обществом, в значительной степени повлияли на начало Холодной войны.

- 2) обострением противоречий между СССР и США после окончательной победы антигитлеровской коалиции и разгрома милитаристской Японии, в связи с претензиями на глобальное лидерство как со стороны США, так и со стороны СССР.
- 3) наступлением нового этапа развития международных отношений и осознанием мировой общественностью новых геополитических реалий, связанных с выходом на мировую авансцену двух сверхдержав – СССР и США. Важно отметить, что именно с середины 1940-х гг. восприятие этих новых реалий американским общественным сознанием стало оказывать существенное воздействие на внешнеполитический курс, проводимый руководством США.

Выбор верхней границы исследования – 1990-е гг. – обусловлен тем, что именно в этот период в рамках американского общественного сознания наступает важный промежуточный этап осмысления политических реалий Холодной войны. Завершение глобального геополитического и идеологического противостояния СССР и США на рубеже 1980-х – 1990-х гг., безусловно, позволило американскому обществу более взвешенно оценить как весь предшествующий период американо-советского противостояния, так и его раннего этапа, рассматриваемого в настоящем исследовании. Если в годы Холодной войны восприятие американской общественностью внешней политики СССР постоянно испытывало влияние пропаганды, идеологических кампаний, отсутствия достоверной информации об СССР, его жителях, руководстве и его намерениях, то с падением железного занавеса в 1990-е гг. общественное сознание США получило уникальную возможность переосмыслить как настоящее, так и прошлое своего исторического соперника. Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что именно 1990-е гг. стали периодом завершения процесса формирования относительно целостного восприятия американской общественностью того, что происходило в годы Холодной войны, в том числе на раннем ее этапе (1945-1953 гг.).

Методологическая основа исследования.

Теоретико-методологической основой исследования выступают принципы историзма, научной объективности и системности. Использование принципа историзма позволяет рассматривать общественное сознание США второй половины XX века в динамике его трансформации и неразрывной связи его с исторической эпохой.

Соблюдение принципа научной объективности, предусматривающей, в частности, привлечение широкого круга источников и исследовательской литературы, способствует полному и научно выверенному раскрытию темы. Принцип системности позволяет раскрыть природу и принципы функционирования американского общественного сознания США второй половины XX века на конкретном примере восприятия внешней политики СССР на начальном этапе Холодной войны. Для решения конкретных задач исследования используется историко-генетический метод.

Научная новизна исследования.

Впервые в отечественной историографии на основе изучения значительного по объему источникового материала реконструирован (с учетом конкретно-исторических условий) процесс эволюции общественного сознания США на протяжении второй половины XX века в отношении восприятия внешней политики СССР начального этапа Холодной войны. Проведен комплексный анализ ключевых политических событий и процессов, повлиявших на восприятие американской общественностью внешнеполитического курса Советского Союза, определены факторы, оказавшие существенное влияние на специфику и динамику упомянутого восприятия.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведенном комплексном изучении динамики американского общественного сознания в отношении внешней политики СССР в 1945-1953 гг. Оно велось как с учетом внутривнутриполитической ситуации в США, так и международных отношений. Результаты, полученные посредством анализа особенностей восприятия внешней политики СССР 1945-1953 гг. американским общественным сознанием второй половины XX века, позволяют определить рассматриваемый период как особый этап в эволюции отношения общественности США к внешней политике, проводимой Советским Союзом и, впоследствии, Россией.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выводов диссертации при подготовке монографических исследований общеисторического и историко-компаративного характера, а также при разработке программ учебных курсов по истории США и российско-американских отношений, программ междисциплинарных курсов для студентов исторических специальностей.

Степень разработанности темы.

Общественное сознание США в годы Холодной войны, а также после ее завершения является предметом многочисленных научных исследований как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Рост интереса к этой тематике связан, прежде всего, с тем, что особенности восприятия в рамках общественного сознания политических событий и процессов по-прежнему оказывают существенное влияние на двусторонние межгосударственные отношения вообще и современные российско-американские отношения в частности.

Необходимо отметить, что научный интерес к изучению отношения американского общества к внешней политике СССР усиливается во второй половине 1940-х – 1950-х гг. Именно в это время происходит формирование трех основных направлений американской историографии, изучающих истоки и динамику Холодной войны, а также выдвигающие собственные объяснения и интерпретации внешней политики Советского Союза. Представителей этих направлений, как правило, называют «традиционалистами» (Г. Фэйс, У. Макнейл, А. Шлезингер-мл. и др.), «ревизионистами» (У. Уильямс¹, Г. Колко², Л. Гарднер и др.) и «постревизионистами» (Д. Гэддис³, Д. Эргин, Д. Херринг и др.).

«Традиционалистское» (или «официальное») направление рассматривает внешнюю политику СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. как результат столкновения коммунистической и капиталистической систем, что позволяет рассматривать Холодную войну как фундаментальный геополитический и идеологический конфликт. Именно советская идеология, по мнению представителей традиционалистского направления, лежала в основе конкретных действий руководства Советского Союза, направленных на установление контроля над Восточной Европой (Бэмис С., Кеннан Д., Грэбнер Н., Друкс Г.).⁴ В то же самое время, необходимо отметить, что в рамках традиционалистского направления существуют и иные точки зрения на внешнюю политику СССР в послевоенный период. Так, некоторые исследователи обращались к рассмотрению истоков враждебности США к СССР еще со времен Октябрьской революции, обосновывая тем самым законное стремление

¹ Williams W. American-Russian Relations, 1781 – 1947. New York-Toronto, 1952

² Kolko G. The Limits of Power. The World and the United States Foreign Policy, 1941 – 1949. New York – Los Angeles, 1972.

³ Gaddis J. We now know: Rethinking cold war history / John Lewis Gaddis. - Oxford : Clarendon press, 1997.

⁴ Bemis S. The United States as a World Power. A Diplomatic History. 1900 – 1950. – New York, 1950; Kennan G. American Diplomacy, 1900-1950. – Chicago, 1951; Graebner N. Cold War Diplomacy. American Foreign Policy. Princeton, 1954; Druks H. Truman and the Russians, 1945 – 1953. – New York, 1966.

Советского Союза обеспечить себе защиту от вероятной агрессии.⁵ При этом искусственно создаваемая в американском общественном сознании антикоммунистическая истерия лишь способствовала укреплению убежденности советского руководства в обоснованности их опасений.

Характеризуя взгляды на внешнюю политику СССР в начале Холодной войны представителей ревизионистского («критического») направления, необходимо отметить, что они зачастую существенно отличались от позиции традиционалистского течения. Так, в работах целого ряда исследователей⁶ опровергается традиционалистская версия Холодной войны как оборонительной со стороны США, а также подчеркивается тот факт, что после завершения Второй мировой войны СССР не мог представлять реальной угрозы Америке, так как именно США обладали монополией на ядерное оружие, а экономика, поддержанная ростом военной промышленности, динамично росла. В целом, «ревизионисты» стремятся дать реалистичную оценку соотношения сил на мировой арене во второй половине 1940-х гг., учитывая возросший авторитет и военную мощь СССР, его влияние на мировую политику.

С середины 1970-х годов в американском общественном сознании начинают преобладать консервативные настроения на фоне усиливающегося идеологического противостояния США и СССР. В этих условиях начинает формироваться «постревизионистское» направление исследований Холодной войны. Его характерной чертой стало развитие идеи об обоюдной ответственности двух сверхдержав за начало Холодной войны. В своих трудах «постревизионисты» поднимали вопрос о реальности и мнимости советской угрозы после окончания Второй мировой войны и адекватности реакции на нее со стороны США.⁷

Кроме того, в исследованиях «постревизионистов» особое место занимает проблема восприятия американской общественностью внешней политики СССР, а также роль общественного мнения в формировании внешнеполитического курса США. В целом «постревизионисты» признавали за американской общественностью достаточно важную роль в принятии политических решений, полагая, что рост осознания американским обществом агрессивных намерений СССР, а также восприятие подобных общественных настроений политиками, оказали

⁵ Fleming D. *The Cold War and Its Origins, 1917 – 1960.* – New York, 1961. Vol.2

⁶ Williams W. *American-Russian Relations, 1781 – 1947.* New York-Toronto, 1952; Alperovitz G. *Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power.* New York, 1965; Gardner L. *Architects of Illusion. Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941 – 1949.* Chicago, 1970.

⁷ Gaddis J. *Russia, the Soviet Union, and the United States.* – New York, 1978; *The Long Peace. Inquiries into the History of the Cold War.* – New York, 1987; Taubman W. *Stalin's American Policy: From Entente to Détente, to Cold War.* New York-Los-Angeles, 1982.

аналогичное воздействие на изменение взглядов правящей элиты на Советский Союз, как и позиция политического руководства – на общественное мнение.⁸

Коротко формулируя различия между названными теоретическими направлениями, можно обозначить следующие ключевые проблемы –

- 1) проблема ответственности за начало Холодной войны;
- 2) какая из сверхдержав проявляла наибольшую активность в первые годы после Второй мировой войны;
- 3) каковы основные мотивы, лежавшие в основе внешней политики обеих сверхдержав. Так, традиционалисты склонны возлагать вину за начало Холодной войны на Советский Союз, ревизионисты – на США, а постревизионисты либо не заостряют внимания на этом вопросе, либо подчеркивают обоюдную вину обеих сверхдержав.

Ответ на вопрос о виновности в начале Холодной войны тесно связан с анализом того, какая из сверхдержав проявляла наибольшую активность во второй половине 1940-х гг. По мнению традиционалистов, политику США можно охарактеризовать как пассивную – Вашингтон делал акцент на международном сотрудничестве по линии ООН и других международных структур, пытаясь, кроме того, содействовать переговорам между СССР и Великобританией. Лишь в 1947 г. США изменили свой курс, и то в качестве реакции на советскую экспансию в Восточной Европе. Поворотными пунктами стали план Маршалла и доктрина Трумэна.

Ревизионисты же считают, что еще до окончания Второй мировой войны США стремились ограничить влияние Советского Союза и левых сил по всему миру. При этом, для достижения своих целей США использовали целый ряд различных рычагов – от атомной бомбы до займов и других форм экономической помощи. Считалось, что СССР занимал преимущественно оборонительную позицию, а советская политика в Восточной Европе была в основном реакцией на американские амбиции в этом регионе.

Постревизионисты соглашаются с ревизионистами в том, что основные элементы внешней политики США сложились еще до провозглашения доктрины Трумэна и плана Маршалла. Они также разделяют точку зрения, что Соединенные Штаты использовали различные способы реализации своих интересов. Однако, по мнению постревизионистов, ревизионисты ошибаются в том, что эти действия мотивировались антисоветскими соображениями. Они также отвергают

⁸ Taubman W. Stalin's American Policy: From Entente to Détente, to Cold War. New York-Los-Angeles, 1982. P.104

мысль о том, что советскую политику в Восточной Европе следует рассматривать как реакцию на амбиции США.

Что касается мотивации политики США, то традиционалисты подчеркивают необходимость для США защищать свои собственные и западноевропейские законные интересы перед лицом экспансии Советского Союза. Эти интересы в области безопасности совпадают с защитой демократических прав. Однако ревизионисты считают, что политика США определяется в первую очередь потребностями развития капитализма и постулатами антикоммунизма. Постревизионисты полагают, что эти мотивации сыграли свою роль. Они также учитывают здесь целый ряд дополнительных факторов, как, в частности, роль общественного мнения, Конгресса США и различных групп давления. Относительное значение различных факторов зависит от позиции конкретного автора, но постревизионисты, в отличие от ревизионистов, считают экономические соображения менее важными. С другой стороны, они не согласны с традиционалистами, почти полностью отвергающими эти мотивации в политике США.

Что же касается оценок мотивации советской политики, то различные школы отличаются друг от друга в значительно меньшей степени, чем в случае с американской внешней политикой. Так, традиционалисты демонстрируют тенденцию, согласно которой советская политика мотивировалась соображениями идеологии и экспансии, в то время как ревизионисты делают больший акцент на необходимости для Советского Союза поддерживать свою безопасность. Постревизионисты в этом вопросе также стоят на позициях плюрализма, подчеркивая, что одно объяснение не исключает другого.

Отдельного упоминания заслуживают работы отечественных исследователей, посвященных тематике, рассматриваемой в настоящей диссертации. Проблема взаимного восприятия СССР и США в начальный период Холодной войны нашла отражение в трудах В.К. Фураева⁹, С.А. Коротковой¹⁰, диссертациях Т.А. Бычковой¹¹ и В.В. Познякова¹².

⁹ Фураев В.К. Советская историография об отношениях между СССР и США. // Американский ежегодник. 1972. М., 1972.

¹⁰ Короткова С.А. Борьба миролюбивых сил США против агрессивной внешней политики правительства президента Г. Трумэна (август 1945 – 1949). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1985.

¹¹ Бычкова Т.А. Подготовка в правительственных кругах США и провозглашение «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» (1946 – 1948). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 1972.

¹² Позняков В.В. Американское общественное мнение и советско-американские отношения в годы второй мировой войны. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1991.

Отдельного упоминания заслуживает диссертация Е.Г. Щемелевой¹³, в которой рассматривается специфика и динамика американского общественного мнения о Советском Союзе с 1945-го по апрель 1949 года. Анализу роли американского общественного мнения посвящены труды под редакцией Ю.А. Замошкина,¹⁴ в которых значительное место уделено анализу влияния общественного сознания на динамику внешнеполитических установок американского руководства. Так, в труде «Общественное сознание и внешняя политика США» рассматриваются четыре устойчивые традиции в американском внешнеполитическом сознании – либеральная, консервативная, леворадикальная и праворадикальная, каждая из которых представляет специфическую политическую ориентацию и тип политического сознания.¹⁵ Кроме того, проблемы формирования американского общественного мнения и его влияния на внешнюю политику США занимают значительное место в исследованиях таких советских и российских авторов как А.Ю. Мельвиль, К.С. Гаджиев и Е.И. Малашенко.¹⁶ Немалую роль в написании настоящей диссертации сыграли работы современных российских исследователей, опубликованные в постсоветский период.¹⁷ В целом, труды зарубежных и отечественных исследователей позволяют сформировать общее впечатление об особенностях восприятия американским общественным мнением внешней политики СССР на начальном этапе Холодной войны, оставляя, в то же самое время, открытыми ряд проблематичных вопросов относительно специфики отражения в общественном сознании США некоторых моментов, касающихся истоков глобального противостояния, процесса советизации Европы и азиатской политики СССР во второй половине 1940-х гг.

¹³ Щемелева Е.Г. Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1945 – апрель 1949 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2002.

¹⁴ Американское общественное мнение и политика. // Под ред. Ю. Замошкина. М., 1978; Современное политическое сознание в США. // Под ред. Ю. Замошкина. М., 1980; Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США. М., 1991;

¹⁵ Общественное сознание и внешняя политика США. // Под ред. Ю. Замошкина. М., 1987.

¹⁶ Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М., 1980; Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. М., 1982; Малашенко Е.И. США: в поисках «консенсуса». Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании. М., 1988.

¹⁷ Батюк В.И. Истоки «холодной войны»: советско-американские отношения в 1945 – 1950 гг. М., 1992; Фураев В.К. О современных подходах к изучению истории американско-советских отношений 1917 – 1945 // Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике. Спб., 1996, С.148-151; Чубарьян А.О. Новая история холодной войны. // Новая и новейшая история. 1997/6

Источниковая база исследования

Тема диссертации обусловила привлечение разнообразных источников. Все источники, на которых основано данное диссертационное исследование, относятся к виду «письменных». Используемые в работе источники делятся на две группы:

1. повествовательные, относящиеся к научным трудам, - это монографии американских историков, занимающихся историографией Холодной войны, и опубликованные в период с 1950-х по 1990-е гг.
2. публицистические – статьи американских авторов, опубликованные в журнальной периодике США в период с 1945 по 1953 г.

Рассматриваемый период в истории американско-советских отношений отмечен повышенным вниманием как профессиональных историков, так и широкой общественности к внешней политике СССР в начале Холодной войны. Формированию представления о восприятии американским обществом причин начала Холодной войны, а также основных направлений внешней политики СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., в значительной степени способствует анализ «повествовательных» источников настоящего исследования. Так, об отражении причин начала Холодной войны в общественном сознании США позволяют судить труды таких американских историков, как А. Улам¹⁸, Х. Шварц¹⁹, Д. Маккензи и М. Каррен²⁰, М. Дзевановски²¹, В. Кульски²² и др.

Об особенностях восприятия американским общественным мнением процесса советизации Европы после завершения Второй мировой войны позволяют судить работы таких исследователей как А. Ашер²³, Ф. Шуман²⁴, Д. Гэддис²⁵, П. Кенеш²⁶, Н. Хейман²⁷, П. Дьюкс²⁸, Д. Мэйсон²⁹, Т. Патерсон³⁰, Ч. Гати³¹ и др.

¹⁸ Ulam A. Understanding the Cold War. A Historian's Personal Reflections. New Brunswick, 2002.

¹⁹ Schwartz H. The Red Phoenix. Russia since World War II. N. Y., 1961.

²⁰ Mackenzie D., Curran M. A History of the Soviet Union. Belmont, 1977.

²¹ Dziewanowski M. A History of Soviet Russia. Prentice Hall, 1979.

²² Kulski W. Peaceful Coexistence. An Analysis of Soviet Foreign Policy. Chicago, 1959.

²³ Asher A. The Russian and Soviet History. N.Y., 1987.

²⁴ Schuman F. The Cold War: retrospect and prospect. Mass., 1963.

²⁵ Gaddis J. L. We now know. Rethinking Cold War history. Oxford, 1997.

²⁶ Kenez P. A history of the Soviet Union from the beginning to the end. Cambridge, 1999.

²⁷ Heyman N. Russian History, San Diego, 1993.

²⁸ Dukes P. A history of Russia: medieval, modern, contemporary. Indiana, 1996.

²⁹ Mason D. Revolution in East-Central Europe. San-Francisco, 1992.

³⁰ Paterson T. On every front: the making and unmaking of the Cold War. N.Y. 1979.

³¹ Gati Ch. The bloc that failed: Soviet-East European Relations in transition. N.Y., 1992.

Динамика и специфика отражения политики СССР в Восточной Азии и на Дальнем Востоке в американском общественном сознании во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. раскрывается в настоящем исследовании на основе работ А. Рубинштейна³², А. Улама³³, Д. Маккензи и М. Каррена³⁴, Х. Шварца³⁵ и др.

К публицистическим источникам относятся статьи в американской периодике в период с 1945-го по 1953 год. Наибольшее значение для настоящего исследования имели статьи в газетах «*New York Times*», «*Nation's Business*», «*Chicago Tribune*», «*Los Angeles Times*», а также в журналах «*Foreign Affairs*», «*International Affairs*», «*American Affairs*», «*World Politics*». Использование этой группы источников позволило автору обобщить и проанализировать ценный эмпирический материал, касающийся отражения в общественном сознании США таких принципиальных вопросов как истоки и причины Холодной войны³⁶, природа советского политического режима³⁷, Берлинский кризис и проблема разделенной Германии³⁸, образование НАТО³⁹, политика СССР в Европе⁴⁰ и Восточной Азии⁴¹.

³² Rubinstein A. Soviet Foreign Policy since World War II. Boston, 1981.

³³ Ulam A. Expansion and Coexistence. The History of Soviet Foreign Policy 1917-73. N. Y., 1973.

³⁴ Mackenzie D., Curran M. A History of the Soviet Union. Belmont, 1977

³⁵ Schwartz H. The Red Phoenix. Russia since World War II. N. Y., 1961.

³⁶ Hulen B. U.S. Accuses Soviet of Violating Word by Staying in Iran. // The New York Times, Friday, March 8 1946; "The Red Riddle". // The New York Times, Sunday, March 10, 1946; "Russia Alone Holds Key to Peace, Vandenberg Says at Dinner Here". // The New York Times, Sunday, April 26, 1949; Weigert H. "U.S. Strategic Bases and Collective Security" // Foreign Affairs, 1946, Vol. 25, №2.

³⁷ Beloff M. "No Peace, No War". // Foreign Affairs, 1948, Vol. 27, №2; "Remarks by Mayor Bowron at Americanization Rally". // Los Angeles Times, November 3, 1946.

³⁸ Leviero A. "Marshall Tells Truman Treaties Must Offset Reds". // The New York Times, Saturday, April 28, 1947; Middleton D. "Berlin Siege On As Soviet Blocks Food." // The New York Times, Saturday, June 26, 1948; Middleton D. "U.S. Will Mobilize Planes in Europe to Supply Berlin". // The New York Times, Sunday, June 27, 1948; Welles B. "Churchill Likens Berlin to Munich; Vows Aid to Bevin". // The New York Times, Sunday, June 27, 1948.

³⁹ Lawrence W. "12 Nations Sign Atlantic Treaty". // The New York Times, Sunday, April 5, 1949.

⁴⁰ "Moscow Gibes at Byrnes As Violating Sofia Plan". // The New York Times, Sunday, March 9, 1946; Hulen B. "Note on Sofia Held Russian Jockeying in Diplomatic War". // The New York Times, Sunday, March 10, 1946; Dexter B. "Clausewitz and Soviet Strategy. // Foreign Affairs, 1950, October, Vol.29, №1; Sturmthal A. "Democratic Socialism in Europe". // World Politics. Vol.3, №1, October 1950.

⁴¹ Leviero A. "Truman Warns Soviet, Satellites". // The New York Times, Sunday, June 27, 1950; Krock A. "President Takes Chief Role in Determining U.S. Course. // // The New York Times, Sunday, June 28, 1950.

Положения, выносимые на защиту:

- в рамках восприятия общественным сознанием США второй половины XX века внешней политики СССР 1945 – 1953 гг. выделяются две ключевые тенденции, одна из которых тяготеет к обвинительному подходу (в адрес СССР), а другая склонна к более умеренной оценке истоков и причин Холодной войны. *Обвинительная тенденция* основывается на негативной оценке действий СССР в Иране, Турции и Греции (поддержка коммунистических сил), критическом отношении к бескомпромиссной позиции СССР в обсуждении вопросов послевоенного мироустройства, а также к отказу СССР вступать в ключевые международные организации (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк). Все это повлияло на формирование отрицательного отношения в американском обществе к Советскому Союзу и способствовало тому, что значительная часть американской общественности стала возлагать вину за начало Холодной войны именно на СССР. *Обвинительная* тенденция оказала существенную поддержку планам американского руководства в оказании помощи странам, где к власти могли прийти левые силы, а также, позднее, в создании Североатлантического альянса как системы коллективной безопасности на случай военной агрессии со стороны Советского Союза. Так, план Маршалла, доктрину Трумэна и Вашингтонский договор 1949 года можно рассматривать в качестве политических последствий сложившихся в американском обществе настроений относительно роли СССР в начале Холодной войны. *Умеренная тенденция* основывается на восприятии начала Холодной войны как результате стремления со стороны СССР обеспечить собственную безопасность и гарантировать защиту от агрессии с Запада, а также как результате неправильного восприятия Западом советской концепции безопасности, предполагавшей расширение сферы советского влияния на всю Восточную Европу. Таким образом, возник неизбежный конфликт между несовместимыми концепциями безопасности и, как следствие, сформировались наихудшие выводы о намерениях советской стороны. Наконец, умеренная тенденция в американском общественном сознании второй половины XX века находит причины глобального конфликта СССР и США в природе двух антагонистических общественных систем, господствовавших в то время в мире. Влияние *умеренной тенденции* американского общественного сознания выразилось в том, что СССР и США, несмотря на обострившиеся после Второй мировой войны противоречия, удалось наметить принципы консенсусного взаимодействия, предполагавшие участие СССР в Совете Безопасности ООН и принятие советским руководством (пусть и с оговорками) общепринятых правил международного сообщества.

- существенное влияние на развитие советско-американских отношений и эволюцию всего послевоенного миропорядка оказало восприятие общественным сознанием США процесса советизации Европы, прихода к власти в ряде восточно- и центрально-европейских стран левых сил. Так, оценка советской экспансии как продолжения или перерождения «имперского» проекта во многом способствовала реанимации общественных настроений, характерных для начала 1920-х гг., когда общественное мнение США трактовало большевистскую революционность как угрозу всему капиталистическому миру. В то же самое время, американское общество отдавало себе отчет в том, что агрессивные устремления СССР во многом были обусловлены необходимостью противодействия фашистскому режиму Гитлера, непомерным амбициям которого западные страны и их лидеры потакали, стремясь столкнуть его с Советским Союзом. Эта более взвешенная оценка способствовала мирному преодолению такого острого исторического момента как Берлинский кризис 1948 – 1949 гг. Кроме того, мирному разрешению кризиса в немалой степени содействовало существенное моральное влияние, которым обладали коммунистические идеи после окончания Второй мировой войны, причем не только в Европейских странах, но и в США.

- характеризуя специфику отражения в общественном сознании США внешней политики СССР на азиатском и дальневосточном направлениях, необходимо отметить его «раздвоенность», получившую выражение в двух тенденциях общественного восприятия. Первое делало акцент на стремлении советского руководства обеспечить триумф коммунистических сил в Китае, что позволило бы обеспечить расширение сферы советского влияния в Восточной Азии. Этот тренд общественного сознания США второй половины XX века отождествляет дальневосточную политику СССР с политикой СССР в Восточной Европе и сводит ее к стремлению создать собственную сферу влияния. Второе направление оценивало политику советского руководства в отношении Китая как сугубо прагматическую, направленную на решение стратегических задач Советского Союза и территориальные приобретения. С точки зрения второго направления, идеологические соображения и стремление СССР создать новую сферу влияния на Дальнем Востоке и в Восточной Азии играли второстепенную роль. Главным же мотивом были соображения стратегического и территориального плана. Именно эта неопределенность не позволила воспроизвести в Азии европейскую конфронтационную модель, основанную на создании противоборствующих военно-политических блоков. Напротив, последующие события Холодной войны показали, что борьба между коммунистическими и прозападными силами в этом регионе будет проходить на внутригосударственном уровне, в то

время как логика построения блоков оказалась здесь неприемлемой. Так, можно утверждать, что американское общественное сознание, трактуя советскую политику на Корейском полуострове как стремление установить коммунистический контроль над обеими Кореями и оказать тем самым давление на Японию, обусловило более конфликтный (по сравнению с Европой) характер внутри-регионального взаимодействия, что в итоге привело к началу Корейской войны. Более того, в дальнейшем (1960-е – 1970-е гг.) Азия оставалась крайне конфликтной зоной, что в немалой степени было обусловлено рассмотренной спецификой восприятия политических проблем региона общественным сознанием США.

Можно сделать общий вывод о том, что общественное сознание США сыграло роль важнейшего фактора, позволившего, с одной стороны, обеспечить относительную стабильность и бесконфликтность на протяжении всей Холодной войны европейского региона, но, с другой стороны, обусловившего конфликтность и постоянную напряженность на Дальнем Востоке и в Азии. Принципиальные различия в восприятии общественным сознанием США внешней политики СССР в этих регионах оказали существенное влияние на кардинальные различия в их послевоенной динамике. С этой точки зрения, стабильность европейского театра Холодной войны была обусловлена, в частности, тенденцией оправдывать советскую политику новыми геополитическими условиями, сложившимися после войны, а также необходимостью предотвратить возрождение фашизма в Европе. Общественное сознание США, таким образом, демонстрировало определенную гибкость в данном вопросе и готовность к компромиссу, что, в конечном счете, способствовало разрешению возникающих противоречий относительно мирным путем. И, напротив, преобладавшее в американском общественном сознании убеждение в том, что в Азии и на Дальнем Востоке Советский Союз вынашивает планы установления коммунистической гегемонии, имело совершенно иную окраску – с точки зрения общественного сознания США здесь не было обстоятельств, оправдывающих агрессивные намерения СССР. Наоборот, советская внешняя политика воспринималась как откровенно агрессивная (пусть иногда и завуалированная) и гегемонистская по своей сути. Именно такое восприятие и стало одним из факторов, обусловивших конфликтность дальневосточного и азиатского регионов.

Апробация исследования

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения данной диссертации отражены в докладах, на российских и международных конференциях, в том числе «Регион в

глобальной архитектуре современного мира» (Северо-Западная академия государственной службы, 2010)- «Политика СССР в Азии и на Дальнем Востоке (1945-53 гг.) в отражении общественного сознания США», «Российско- американский семинар» (Санкт-Петербургский государственный университет (2010)- «Некоторые аспекты внешней политики СССР (1945-53 гг.) в отражении общественного сознания США второй половины XX в.». По теме диссертации опубликовано 5 научных работ общим объемом 2 п.л.

Объем и структура работы.

Структура диссертации подчинена цели и задачам работы. Применение проблемно-хронологического метода позволило разделить исследование на три главы: Глава 1. – «Истоки Холодной войны в восприятии американского общества второй половины XX века»; Глава 2. – «Советизация Европы и общественное сознание США»; Глава 3. – «Внешняя политика СССР в Азии и на Дальнем Востоке в 1945 – 1953 гг. в отражении общественного сознания США». В конце каждой главы подводятся промежуточные итоги. В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы, хронологические рамки, объект и предмет исследования, его цель и задачи. Дана характеристика использованных источников и степени разработанности темы, сформулирована научная новизна исследования и его методологическая основа, обоснована практическая и теоретическая значимость, а также апробация работы.

Первая глава – **«Истоки Холодной войны в восприятии американского общества второй половины XX века»** рассматривает специфику отражения в общественном сознании США причин и истоков Холодной войны. Анализируется процесс формирования представлений американского общества о Советском Союзе и его политических мотивах. Рассматриваются ключевые тенденции американского общественного сознания, оценивающие мотивацию внешней политики СССР в первые годы после окончания Второй мировой войны. Анализируются ключевые события международной жизни того времени, нашедшие отражение в общественном сознании США: события в Греции и Турции, связанные со стремлением местных левых сил захватить власть и поддержкой Советским Союзом этого стремления; переговоры между США, ведущими западными державами и СССР относительно будущего послевоенного мироустройства и, в особенности, его институциональной структуры (ООН, МВФ, ВБ, ГАТТ); судьба европейских стран, оказавшихся по окончании Второй мировой войны в зоне советской оккупации. Анализируются две магистральные тенденции в общественном сознании США относительно причин начала Холодной войны – «обвинительная» и «умеренная». «Обвинительная» тенденция характеризовалась осуждением советской политики после завершения Второй мировой войны, непризнанием реально изменившегося послевоенного положения и влияния СССР в Европе и мире, а также опасениями по поводу чрезмерного распространения и усиления советского влияния в послевоенной Европе. Для «умеренной» тенденции было характерно признание необратимости произошедших в послевоенном мире перемен, возросшего морального влияния и качественно новой роли Советского Союза в мире. В рамках «умеренной» тенденции допускалось, что в двусторонних советско-американских отношениях не существует нерешаемых проблем, и что сохранение дружественных отношений с СССР является залогом улучшения политической атмосферы в мире и гарантией от новой мировой войны. Подробно рассматриваются основания и аргументы каждой из названных тенденций, их корни и эволюция, также дается оценка их влияния на развитие советско-американских отношений и всего послевоенного мироустройства.

Формулируются выводы, касающиеся ключевых факторов, определивших специфику того или иного способа восприятия внешней политики СССР (отношение к природе советского режима, истокам внешнеполитического поведения, советской концепции безопасности, оценка побудительных мотивов послевоенной экспансии СССР и т.д.). Кроме того, дается оценка влияния обвинительной и умеренной тенденций в рамках общественного сознания США на такие политические события второй половины 1940-х гг. как план Маршалла, доктрина Трумэна и Вашингтонский договор о создании НАТО 1949 года, а также на ход международных переговоров относительно перспектив послевоенного мироустройства.

Вторая глава – «Советизация Европы и общественное сознание США» посвящена анализу особенностей восприятия общественным сознанием США распространения и консолидации коммунистических режимов в ряде европейских стран, обретения ими роли государств-сателлитов СССР. В главе рассматриваются факты и события, повлиявшие на усиление враждебности в США по отношению к СССР во второй половине 1940-х гг. Анализируется реакция американского общества на внешнеполитические акции советского руководства в условиях нарастающей глобальной конфронтации. Прослеживается эволюция отражения в общественном сознании США специфики советского политического режима, отсутствие гражданских и политических свобод при котором становится объектом критики в США. Подробно анализируются пять ключевых событий и политических процессов, нашедших отражение в общественном сознании США и решающим образом повлиявших на восприятие внешней политики Советского Союза в 1945 – 1953 гг. Во-первых, это восприятие американским общественным сознанием причин советизации Европы и внешнеполитических мотивов СССР в этом регионе; во-вторых, это восприятие непосредственно процесса советизации вплоть до 1947, т.е. формирование послевоенных правительств и складывание правительственных коалиций в странах региона; в-третьих, восприятие ускорения темпов советизации Европы как реакция на провозглашение доктрины Трумэна и принятие плана Маршалла; в-четвертых, восприятие причин советско-югославского конфликта и оценка общественным сознанием США его последствий для советской политики в странах-сателлитах и в мире в целом; в-пятых, это восприятие проблемы разделенной Германии, Берлинского кризиса 1948 – 1949 гг., а также завершения процесса складывания двух противоборствующих блоков.

В главе также анализируется процесс формирования образа СССР как врага Соединенных Штатов, восприятие общественным сознанием США внешнеполитических акций и инициатив советского руководства в

условиях нарастающей конфронтации, эволюция отношения американской общественности к советскому режиму. Также рассматривается восприятие общественным сознанием США «советской угрозы» в контексте образования Североатлантического альянса, причины поддержки НАТО со стороны американской общественности.

Формулируются выводы относительно влияния общественного сознания США на стабильность европейского театра Холодной войны в 1945 – 1953 гг.

Третья глава – «Внешняя политика СССР в Азии и на Дальнем Востоке в 1945 – 1953 гг. в отражении общественного сознания США» - посвящена анализу отражения в общественном сознании США внешней политики СССР на дальневосточном и азиатском направлениях в 1945 – 1953 гг. Рассматриваются особенности восприятия общественным сознанием США политики и побудительных мотивов действий СССР в отношении Китая, Корейского полуострова и Японии. Выявляются и анализируются основные тенденции общественного сознания США:

1. восприятие политики СССР в регионе как результат желания создать сферу влияния в Азии и на Дальнем Востоке по образцу Восточной Европы;
2. восприятие политики СССР в регионе как результат стремления советского руководства добиться стратегических преимуществ (приобретения новых территорий);
3. восприятие политики СССР в регионе как результат стремления изменить баланс сил в Азии, оказав давление на Японию путем создания вокруг нее блока коммунистических государств;

Формулируется вывод о том, что преобладавшее в американском общественном сознании убеждение в том, что в Азии и на Дальнем Востоке Советский Союз вынашивает планы установления коммунистической гегемонии, имело совершенно иную окраску, чем в случае с Европой – с точки зрения общественного сознания США здесь не было обстоятельств, оправдывающих агрессивные намерения СССР. Наоборот, советская внешняя политика воспринималась как откровенно агрессивная и гегемонистская по своей сути. Это восприятие стало одним из факторов, обусловивших нестабильность и конфликтогенность дальневосточного и азиатского регионов.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты и формулируются основные выводы.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

Американские историки о политике СССР в Азии и на Дальнем Востоке (1945-53)// Вестник Санкт-Петербургского Университета, серия 6, выпуск 3. -СПб.: Изд. СПбГУ, 2009. -Стр. 315-324(0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

1. Американские историки о некоторых аспектах внешней политики СССР после Второй мировой войны и об истоках Холодной войны// Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах №16. -СПб.: Изд. Нестор, 2009. -Стр. 33-41(0,3 п.л.)
2. Внешнеполитические мотивы СССР и советизация Восточной Европы после II мировой войны в работах американских историков// Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах №17.- СПб.: Изд. Нестор, 2009. -Стр. 98-111.(0,5 п.л.)
3. Политика СССР в отношении Кореи 1950-53 гг. в работах американских историков// Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах №18.- СПб.: Изд. Нестор, 2010. -Стр. 99-106.(0,3 п.л.)
4. Начальный этап формирования послевоенных правительств в странах Восточной Европы (1944-1945 гг.) в работах А.Улама// Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах №19.- СПб.: Изд. Нестор, 2010. -Стр. 26-36.(0,5 п.л.)